

НОВЕЛЛЫ ОБ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОГО МЕНЕДЖМЕНТА.

У ИСТОКОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

**Дмитрий
БЕССАРАБ,**

доцент,
кандидат
географических
наук

Помните, как учил нас Владимир Маяковский:

*«Ведь, если звезды зажигают –
Значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – кто-то хочет, чтобы они были?..»*

В конце XIV века, если судить по тексту привилея Великого князя Литовского, Русского и Жамойтского Витовта (текст приведен академиком М.К. Любавским в книге «Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно»), евреям в княжестве были даны личные, имущественные и религиозные обеспечения. Кроме этого, был дан такой широкий круг иных прав, который и близко не снился, например, мещанам – подданным Великого князя. Евреи уж очень были нужны Витовту – чем другим можно объяснить такие щедроты с его стороны?

Поэтому можно сделать предположение, но предположение очень и очень правдоподобное, что евреи в Беларуси не появляются, а специально приглаша-

ются. И приглашаются в первую очередь не ремесленники, не торговцы, как утверждает устоявшееся мнение, а очень обеспеченные люди, которым ой как было что терять в результате массовых гонений в Германии и Испании, да и во многих иных странах Европы. Приглашаются с гарантией неприкосновенности их жизни и состояния. Приглашаются с целью налаживания и развития денежных отношений и зачинания кредитно-банковского дела. И они поверили. И приехали. И не прогадали. Непреложный факт: до разделов Речи Посполитой еврейских погромов в Беларуси никогда не было.

Однако уже писано-переписано, что евреи, жившие на Беларуси, – торговцы, корчмари, ремесленники. А о том, что первая волна евреев-переселенцев в значительной массе своей была представлена «ліхвярамі», т.е. кредиторами-ростовщиками, а по сути, протобанкирами, стыдливо умалчивается. Схема построения кредитно-денежных отношений между богатыми евреями, точнее иудеями, обладающими свободными средствами, и высшей аристократией в лице, в первую очередь, Великого князя и магнатства, была

одновременно и простой, и эффективной. В обмен на ссуду, получаемую у иудеев-протобанкиров в виде кредита, причем кредита «готововизною», т.е. «готовыми» – наличными деньгами, иудеи наделялись правом выбирать эти деньги с разных статей казенного дохода: чаще всего с мыта (налоговый агент в современном понимании; можно вспомнить Левия Матфея) и корчмы. Наиболее распространенной формой сбора, а значит, возврата капитала, являлся откуп, или, как тогда называли, «аренда». Существует мнение, что едва ли не первым, кто воспользовался такой финансовой схемой, был Великий князь Литовский Витовт (1350-1430).

Здесь вполне уместно вспомнить, что впервые в Западной Европе эту схему задействовал только спустя 50 лет после Витовта Якоб Фуггер, по прозвищу Богатый (1459-1525), – глава аугсбургского торгово-банкирского дома. В 1488 году он ссудил эрцгерцогу Сигизмунду Тирольскому сумму в 150 тыс. флоринов, а взамен получил право по дешевке скупать всю добычу серебра в Северном Тироле. Аппетит, как известно, приходит во время еды. И Фуггер по подобной схеме начал выстраивать свои отношения со многими европейскими монархами: королем Германии, а впоследствии императором Священной Римской империи Максимилианом I, королем Кастилии и Арагона, затем также императором, ставшим последним, что был официально коронован римским папой Карлом V Габсбургом. В общем, стал, по сути, придворным банкиром императоров и монарших особ и самым богатым человеком Европы того времени, обладавшим состоянием около 2 млн гульденов. Это были просто бешеные деньги, ведь содержание чистого золота в гульдене составляло 3,39 г – почти 6,8 т золота. С чем это можно сравнить? Ну, например, 28 января 2019 г. на сайте Национального банка Республики Беларусь была размещена информация о том, что золотой запас Беларуси на начало года достиг 41,2 т. Но, надо полагать, стоимость золота и его покупательская способность в начале XVI века и в наши дни несколько разнятся.

Память Якоба Фуггера увековечена в Вальхалле. Согласно древнегерманской и сканди-

навской мифологии Вальхалла являет собой дворец бога Одина, где обитают души воинов, павших в бою. Этот мраморный храм, напоминающий Парфенон, выполненный в строгом дорическом ордере с 50 колоннами по периметру, был построен баварским королем Людвигом I и с помпой открыт в 1842 году. В Вальхалле и обитают души тех исторических личностей, которые принадлежат к германской культуре. Всего 127 бюстов и 64 мемориальные доски.

Сам же Людвиг I скорее больше известен в связи с другим событием: 12 октября 1810 г., будучи еще кронпринцем, он женился на принцессе Терезе Саксонской-Хильдбургхаузской. Гостей на свадьбу было приглашено так много, что их не смогло вместить ни одно помещение, поэтому действие перенесли на свежий воздух (теперь луг Терезы). Праздник удался. Решили повторить. Так и родилась традиция «Октоберфеста» – наиболее крупного гастрономического, а точнее – пивного фестиваля в мире, знаменитого туристического аттракциона, который ежегодно посещают около 6 млн туристов со всего мира (в 2015 г. его доходы составили около 1 млрд евро).

Но увлеклись: вернемся в наши палестины XIV века. Вторым положительным моментом гешефта от готовизны для Великого князя и магнатства являлся тот, что они практически не имели головной боли, связанной со своевременным наполнением казны. Все это брали на себя иудеи и свои обязательства перед казенным скарбом выполняли в полном объеме и в установленные сроки. Уж они-то хорошо понимали свои выгоды: кредиторы, естественно, за данную услугу получали вознаграждение либо из казенных денег (чаще), либо закладывали в сумму сбора и свой интерес, который, порой, превышал разумные пределы. Так что совсем нельзя сказать, что все было так уж идиллично.

Вот, например, главной причиной Кричевского восстания под руководством Василия Ващилы (1743-1744) во владениях короля Речи Посполитой, которыми якобы управлял Иероним Флориан Радзивил, а на самом деле банально сдавал в аренду, и был этот самый перебор. Причем перебор по всем статьям. Надо

думать, что с согласия самого Радзивила творились форменные безобразия. Существенно превышались денежные сборы, сверх установленных инвентарями повинностей. Не выдавались квитанции по уплате, а на этом основании вновь требовались деньги, которые, естественно, шли мимо казны. За использование техники, например, мельницы, взимались повышенные натуральные пошлины и т.д. Ну и выбухнуло. Да так, что почти два года пришлось разгребать последствия. Было-то свыше двух тысяч восставших вооруженных крестьян, которым терять уже было нечего, как учили нас классики основательно подзабытого марксизма, кроме своих цепей.

Так что состоятельное еврейство здесь вполне себе неплохо устроилось. А слухами земля полнится. И о тех небывалых условиях, что были созданы иудеям в Великом княжестве Литовском, прослышали и менее богатые представители этого племени. И процесс пошел. Тогда-то и стали массово появляться здесь и торговцы, и ремесленники, и корчмари, и пр. А к середине XVI века настолько интенсифицировался, что евреи стали занимать весьма существенное место в этнической структуре ВКЛ. Прибывая в новую для себя страну с совсем иным укладом жизни, переселенцы, естественно, группировались и компактно селились, формируя новую форму общинного устройства – кагалы, которые одновременно были наделены функцией внутриобщинного самоуправления.

Значит, если вспомнить известную поговорку-примету, приписываемую якобы египтянам («Исход евреев из страны – к развалу Империи»), можно уверенно отметить, что страна в то время явно была на подъеме. Въезд иудейско-еврейского населения красноречиво об этом свидетельствует. Интересным видится и тот факт, что еврейское население довольно быстро ассимилировалось в бытовом и ментальном плане («обеларусились»), а вот в религиозном отношении они продолжали оставаться иудеями. Вот такой любопытный феномен.

Также сравнительно малоизвестный факт, касаемый иудеев-ремесленников и мелких торговцев. И они, помимо основного рода де-

ятельности, были активными «ліхвярамі». Не имея возможности оперировать крупными капиталами – не было у них таких денег, небогатые евреи орудовали на финансовом рынке сообщая, составляя крупные капиталы из мелких взносов, а также прибегали к привлечению в свои операции чужих капиталов, т.е. капиталов, которыми обладали иные сословия, и прежде всего магнаты. То есть иудеи были, кроме всего прочего, и начинателями формирования акционерных обществ в современном понимании. Да, иудеи всегда отличались необыкновенной предприимчивостью и умением составлять капиталы и пускать их в оборот. Об этом говорит и сравнительно малоизвестный, но достаточно красноречивый факт: подскарбием земским (министром финансов, по-нашему) при внуке Ягайлы, короле и Великом князе Сигизмунде I, прозванным Старым (1467-1548), был крещеный (некрещеных на государственную службу не принимали) еврей, а точнее, бывший иудей, Абрам Юзэфович Ребичкович или Рэбичкович. Ни больше, ни меньше. Получается, прав был Петр Вайль, обсуждавший в «Гении места» переход из иудейства в христианство Густава Малера для того, чтобы возглавить Венскую оперу: «...до известного времени еврейство определялось религией, а не кровью. Отсюда роль чешских евреев: они были немцами».

С именем Витовта также связывают и широкое расселение татар на нашей земле. Так, к уже имеющемуся язычеству, православию, католицизму и иудейству добавляется ислам. Сразу возникает вопрос: «Это-то зачем Великому князю так понадобились татары»? Полону для простого увеличения численности населения можно было набрать и на востоке, и на западе, и на севере. А ему непременно татар подавай. Но ведь известно, что Витовт ничего не делал просто так. В 1396 году Витовт и приютил в Лидском замке опозоренного и крайне обиженного, злопамятного и амбициозного банкрота – хана Тохтамыша. А заодно и татар, пришедших с ним, благожелательно встретил и предложил «...и стол, и дом». К сожалению, придется пропустить очень занимательную историю про союз Витовта и Тохта-

мышья, о грандиозных планах по разделению сфер влияния над всей Русью и Золотой Ордой, соответственно, которые были нарушены 12 августа 1399 г. поражением Витовта в битве на р. Ворскла. Ворскла стала одним из тех событий, которые практически в одночасье меняют ход истории.

Тохтамыш бежал, а остаткам его татарского войска, да бывшим соратникам в большинстве своем пришлось обжиться на своей новой родине – куда им было еще податься... И она тепло приняла эту этно-религиозную группу. Татарская знать – князья, мурзы и военные чиновники, т.н. уланы – была автоматически приравнена в соответствии со своим сословным статусом к князьям, дворянству (сейчас бы носили титул графа) и, собственно, шляхте и была наделена причитающимися им привилегиями. Татары преимущественно были людьми военными, причем представляли собой весьма подготовленные и обученные кавалерийские боевые единицы. И для обеспечения жизни, как и шляхетское сословие ВКЛ, они получали в пожизненное пользование земельные наделы (но без права продажи). А за это во времена лихолетий обязаны были в кратчайшие сроки и в полном вооружении встать под литвинские знамена, сформировав татарские хоругвы. Их командный состав (хорунжие) утверждался непосредственно высшими должностными лицами государства. Было у них и свое местное самоуправление – маршалков, т.е. руководителей, они выбирали исключительно из своей среды. Кстати, если вспомнить Ильфа и Петрова, то как раз «...известный мот и бонвиван, уездный предводитель дворянства Ипполит Матвеевич Воробьянинов...» до революции, по сути, и занимал пост, который в ВКЛ именовался «маршалак».

Для чего еще, кроме ратного дела, Витовтугодились татары? Мобильные, быстрые, словно родившиеся верхом на лошади, «татарские казаки» отлично подошли, выражаясь современным языком, в качестве работников курьерско-почтовой службы – развозили в первую очередь государственную корреспонденцию.

Как здесь не вспомнить Людвиг Кондратовича («лірніка беларускай зямлі», согласно утверждению поэта и фольклориста Константина Цвирки), больше известного как Владислав Сыракомля с его знаменитым «Почтальоном»:

*«Когда я на почте служил ямщиком,
Был молод, имел я силенку...
...Однажды дает мне начальник пакет:
«Свези, мол, на почту живее!»*

*Я принял пакет – и скорей на коня,
И по полю вихрем помчался...»*

Песня на эти стихи в свое время была хитом первого порядка. Она присутствовала в обязательном репертуаре звезд первой же величины: Федора Шаляпина, Нины Руслановой, Сергея Лемешева, да и много еще кого. Явно хорошо знал эту песню Владимир Высоцкий, в своих «Смотринах» задействовав первую строку из Сыракомли:

*«Уже дошло веселие до точки,
Уже невеста брагу пьет тайком.
А я запел про светлые денечки:
«Когда служил на почте ямщиком».*

Сыракомля хорошо знал, о чем писал: «...Я принял пакет – и скорей на коня, и по полю вихрем помчался...» – у нас испокон веков депеши доставлялась почтальоном, оснащенным сумкой и сигнальным рожком (а говорят, что в Пруссии придумали), верхом на коне. Ну а «тройка с бубенцами» – так то у восточных соседей; да все больше знатных людей возить; да и в виде этакого свадебного лимузина хорошо использовать. У польского художника Юзефа Хелмоньского есть картина под названием «Всадник (посланник, гонец)» (1879, частная коллекция), так там очень точно изображено: конь летит,

а всадник с несколько монголоподобным лицом вооружен объемной кожаной сумкой, перекинутой через грудь. И ветер свистит в ушах, и волосы из-под шапки развеваются. Просто человек-молния. Спешит, несет вести...

Так вот, татарских казаков – гонцов-курьеров – называли, по одной версии, «липканы», по другой – «липаны». Интересно, что эта информация была помещена в очерке журналиста, этнографа, а заодно и археолога литовско-татарского происхождения (род. в Слониме; 1883-?) Джемиля Александровича-Насыфи «Литовские татары», опубликованного в 1926 году на страницах «Известий Общества обследования и изучения Азербайджана». Странно, но больше нигде не встречается сведений о гонцах липканах-липанах, а надо полагать, что Александрович-Насыфи знал, о чем говорил. Почему же их так, и как все-таки именно называли: липканы или липаны? Этот автор обходит стороной данный вопрос. Только констатирует факт.

Теперь об этимологии слова. Его происхождение покрыто полным мраком, и никто ничего не объясняет. И даже попыток не зафиксировано. Значит, следует пофантазировать. Итак, корень «лип» явно свидетельствует о какой-то «липе». Словарь русского языка приводит два значения этого слова: либо лиственное дерево с сердцевидными зубчатыми листьями и желтоватыми душистыми медоносными цветками, либо фальшивый документ, вещь и т.п., фальшивка. Отбросив вторую версию, рассмотрим первую.

Известно, что государственная канцелярия производила (да и сейчас производит) огромное количество корреспонденции. Писалась она, естественно, чернилами и от руки. Рецептов их приготовления, при всем многообразии форм, было не так уж и много. Великий князь вряд ли использовал в своей канцелярии обычные чернила. Скорее всего, речь должна вестись о специальных «княжеских» чернилах, созданных по особой технологии и имеющих особый состав и цвет. Пусть и дорогих: но что стоит всемогущему князю заказать флакончик другой эксклюзива, этим еще раз подчеркнув свою исключительность. Ну, автомобилисты

знают, что такое поставить машину под липами во время цветения. Сок ее чрезвычайно устойчив к воде. И возможно, что именно «липовые чернила», т.е. те, в которых в качестве загустителя и клеящего к основе вещества использовался липовый сок. Тогда можно предположить, что великокняжеские грамоты, писанные особыми «липовыми чернилами», и называли как-то вроде «липки», а гонцов, развозивших эти депеши, – липканами. Это тем более похоже на правду, что тот же Александрович-Насыфи выводит от названия «липканы» и более позднее наречение литовских татар – «липковские татары» или «лупка-татары». Интересно, есть ли рациональное зерно в такой трактовке этимологии слова «липканы».

Да и вообще, если бы это было единственное белое пятно в «татарском вопросе». Вот, например, Ибрагим Канапацкий (представитель шляхетского татарского рода; 1949-2005), в бытность один из лидеров татарской диаспоры Беларуси, в работе «Беларускія татары: гістарычны лёс народа і культуры» отмечает, что татары-переселенцы в 1563 году направляют на имя Сигизмунда Августа некую «супліцу» и разъясняет смысл этого слова как «прошение». А в словарях «супліца» встречается только в латинском начертании «suplica» и переводится почему-то с арагонского как «молитва». Так что здесь просто непотчатый край для работы, версий и их трактовки. Но сейчас об ином...

Витовт был дальновиден и хорошо знал, что от кого ожидать. Словно административную школу менеджмента разрабатывал за пять сотен лет до Анри Файоля, сформулировавшего 14 принципов административного управления. Первый принцип «Разделение труда» гласит, что специализация работ необходима для эффективного использования рабочей силы. Великий князь это понимал не хуже Анри Файоля. Приглашает евреев – определяет в лихвары и мытники; ютит татар и использует как ратников и липканов. Небогатых иудеев-горожан и жителей местечек – в ремесленников и мелких торговцев; менее состоятельных татар – в скорняков, кожевников, шорников и сельскохозяйственных тружеников.

И татары, погруженные в новую для себя среду, чтобы приспособиться к ней, стали потихоньку принимать обычаи, язык и уклад жизни коренного населения, постепенно ассимилируясь с ним. А вот религию в массе своей продолжали чтить свою. И никто им в этом не препятствовал. Ну а дальше – по той же схеме, что и с иудеями. Появляются переселенцы-беженцы с территории Крымского ханства, да плюс еще и вывод татар как военнопленных. И ассимиляция продолжается. Часто через браки (в большей степени татарской шляхты с белорусской, или литвинской, как хотите), но в данном случае приходилось расставаться с исконной верой. Один из самых известных белорусских родов, что выводили себя из татар, – Глинские, пожалуй, самым знаменитым и амбициозным из которых являлся Михаил Глинский (1470-1534). Но сейчас не об этом. Результатом этого ассимиляционного процесса стало появление еще одного феномена – белорусских татар, или белорусских мусульман, которые, во многом благодаря нетронутой исконной религии, выразительно отличали себя от иных татар, например, Крымского ханства. А это значит, что, несмотря на ассимиляционные процессы, белорусско-татарский этнос, находясь в славянско-балтском окружении, продолжал сохранять свою идентичность, несмотря на то что уже к XVI веку большая часть татар Великого княжества Литовского не знали своего языка, а пользовались белорусским. Идентифицировали они себя в первую очередь религиозно, ведь ислам никто и не думал у них отбирать. А толкование Корана, цитаты из него, высказывания пророка Мухаммада, описание мусульманских ритуалов и обязанностей, восточные легенды, сонники и прочие атрибуты национальной идентичности они транслировали среди соплеменников, в т.ч. и при помощи китабов – книг, написанных на разговорном белорусском языке, но арабской вязью, и, как принято у арабов, справа налево, с неделимыми на слова строками. Любопытно, что в китабах отражены особенности чисто белорусской лексики, фразеологии, синтаксиса и фонетики. Для этого даже пришлось несколько модифицировать традиционную арабскую графику путем встраивания в классический арабский алфавит пяти дополнительных букв. А ведь еще, кроме, собственно, китабов, имели широкое хождение тефсиры (Коран

с подстрочным комментарием по-белорусски), теджвиды (правила чтения Корана) и хамаилы – молитвословы, т.е. самые употребительные молитвы для домашнего чтения.

Так получился не имеющий аналогов в мире абсолютный литературный «хит», уникал, давно ставший классикой и разошедшийся по всему миру, где сохранилось около нескольких сотен арабографических белорусскоязычных рукописей. Ну, например, известно, что в Литве их хранится 40 экземпляров, 10 – в Польше, 9 – в России, 3 из них доехали до Великобритании, по 1 числятся в Германии и Украине. Это что касается государственных коллекций. Кроме того, в частных собраниях хранится порядка 70 китабов. Ну и напоследок о том, что имеем мы. 19 экземпляров находится в хранилище Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси. Имеются китабы и в собраниях Национальной библиотеки Беларуси, Гродненского государственного музея истории религии, Белорусского государственного университета культуры и искусств и Музея истории Клетчины. Всего более 40.

Получается, что менеджмент Витовта имел долгосрочную инвестиционную перспективу и обернулся появлением многих белорусских уникалов: начиная от китаба и заканчивая, например, Беловежской пуцей. Ведь благодаря привилею Великого князя о статусе Великокняжеского леса (1409) фактически был сохранен наиболее крупный остаток реликтового первобытного равнинного леса, впоследствии оцененный ЮНЕСКО как природный феномен и пространство исключительной природной красоты и эстетической важности – этот «сарматский смешанный лес». Шестьсот лет спустя, 3 октября 2009 г., РУП «Белпочта» в честь этого солидного юбилея выпустило почтовый блок и конверт первого дня со спецгашением «600 лет заповедности Беловежской пуцы».

Итак, к началу XV века на территории ВКЛ пытались совместно уживаться уже язычники, православные, католики, иудеи и мусульмане. Пестро... Но и это еще далеко не все.

